ЗАҲИРИДДИН МУҲАММАД
БОБУР НОМИДАГИ
АНДИЖОН ДАВЛАТ
УНИВЕРСИТЕТИ

ANDIJAN STATE
UNIVERSITY NAMED
AFTER ZAKHIRIDDIN
MUKHAMMAD BABUR

ИЛМИЙ ХАБАРНОМА

Серия: Гуманитар тадқиқотлар

SCIENTIFIC BULLETIN

Series: Humanitarian Studies

2021 / №1 (53)

Андижон
2021 йил

Муассис:

Zahiriddin Muhammad
Bobur nomidagi
Andijon davlat universiteti

ИЛМИЙ ХАБАРНОМА.
Серия: Гуманитар тадқиқотлар

Журнал бир йилда 8 марта
(серия 2 марта) чоп этилади.

Ўзбекистон Республикаси
Президенти Администрацияси ҳузуридаги
Ахборот ва Оммавий коммуникациялар
агентлиги томонидан 2020 йил 17 августда 1097 рақами билан рўйхатга олинган.

Нашр индекси: 344

Нашр учун масъул:
Д.Неъматова

Журнал фалсафа, тарих, филология, педагогика, кимё ва биология фанлари бўйича Олий Аттестация комиссиясининг диссертациялар натижалари юзасидан илмий мақолалар эълон қилиниши лозим бўлган нашрлар рўйхатига киритилган.

Босишга рухсат этилди: 23.03.2021.
Қоғоз бичими: 60x84 $^{1}/_{8}$.
Босма табоғи: 13,5.
Офсет босма. Офсет қоғози.
Адади: 110 дона.
Баҳоси келишилган нархда.
Буюртма №:21

«Ҳаёт нашри - 2020» нашриёти
матбаа бўлимида чоп этилди.
Андижон шаҳри, Университет кўчаси, 129

Таҳририят манзили:
170100, Андижон шаҳри, Университет кўчаси, 129.
Телефон: +998911602043. Факс: (374) 223-88-30
E-mail: adu_xabarnoma@mail.ru
Расмий сайт: www.ilmiyxabarnoma.uz

Таҳрир ҳайъати раиси:
Расулов Бахтиёр Махмуджонович – тарих фанлари доктори
(Андижон, Ўзбекистон)

Фалсафа
Саифназаров Исмоил Саифназарович – фалсафа фанлари доктори, профессор (Тошкент, Ўзбекистон)
Иззетова Эмине Мустафаевна – фалсафа фанлари доктори, профессор (Тошкент, Ўзбекистон)
Маҳмудова Гули Тилабовна – фалсафа фанлари доктори, профессор (Тошкент, Ўзбекистон)
Юлдашева Фарида Хужамқуловна – фалсафа фанлари доктори
(Андижон, Ўзбекистон)
Когай Евгения Анатольевна – фалсафа фанлари доктори, профессор (Курск, Россия)
Нуришева Гульжихан Жумабаевна – фалсафа фанлари доктори, профессор (Олмота, Қозоғистон)
Шарипова Эркайим Козуевна – фалсафа фанлари доктори, профессор (Ўш, Қирғизистон)

Тарих
Шамсутдинов Рустамбек Темирович – тарих фанлари доктори, профессор (Андижон, Ўзбекистон)
Исҳоқов Мирсодиқ Мирсултонович – тарих фанлари доктори, профессор (Тошкент, Ўзбекистон)
Асқаров Аҳмадали Асқарович – тарих фанлари доктори, ЎзР ФА академиги (Тошкент, Ўзбекистон)
Расулов Абдулла Нуритдинович – тарих фанлари доктори, профессор (Наманган, Ўзбекистон)
Амелин Веналий Владимирович – тарих фанлари доктори, профессор (Оренбург, Россия)
Койгелдиев Мамбет Кулжабаевич – тарих фанлари доктори, профессор (Олмота, Қозоғистон)
Кененсариев Ташманбет Кененсариевич – тарих фанлари доктори, профессор (Бишкек, Қирғизистон)
Комилов Ойбек Камилович – тарих фанлари доктори (Андижон, Ўзбекистон)

Адабиётшунослик
Йўлдошев Қозоқбой Бойбекович – педагогика фанлари доктори, профессор (Гулистон, Ўзбекистон)
Тўхлиев Боқижон – филология фанлари доктори, профессор (Тошкент, Ўзбекистон)
Юсупова Альфия Шавкетовна – филология фанлари доктори, профессор (Казан, Россия)
Мирзаева Салимахон Райимжоновна – филология фанлари доктори, профессор (Андижон, Ўзбекистон)
Қосимов Абдуғопир Абдукаримович – филология фанлари доктори (Фарғона, Ўзбекистон)
Ҳамдамов Улуғбек Абдуваҳобович - филология фанлари доктори (Тошкент, Ўзбекистон)
Кунафин Гиниятулла Сафиуллович – филология фанлари доктори, профессор (Уфа, Россия)
Ҳусейн Бойдемир – филология фанлари доктори, профессор (Эрзрум, Туркия)
Абдуқодиров Абдусалом – филология фанлари доктори, профессор (Хўжанд, Тожикистон)
Вали Саваш Йелок – филология фанлари доктори (Анқара, Туркия)

Тилшунослик
Маҳмудов Низомиддин Мамадалиевич – филология фанлари доктори, профессор (Тошкент, Ўзбекистон)
Ҳошимов Ғанижон Мирзаахмедович – филология фанлари доктори, профессор (Андижон, Ўзбекистон)
Менглиев Бахтиёр Ражабович – филология фанлари доктори, профессор (Тошкент, Ўзбекистон)
Шаҳобиддинова Шоҳида Ҳошимовна – филология фанлари доктори, профессор (Андижон, Ўзбекистон)
Набиева Дилора Абдулҳамидовна – филология фанлари доктори, профессор (Андижон, Ўзбекистон)
Алефиренко Николай Федорович – филология фанлари доктори, профессор (Москва, Россия)
Зулпикаров Қапар Зулпикарович – филология фанлари доктори, профессор (Ўш, Қирғизистон)
Бердиалиев Абдували – филология фанлари доктори, профессор (Хўжанд, Тожикистон)

Муҳаррир:
Д.Ҳ.Қуронов, филология фанлари доктори, профессор

МУНДАРИЖА

ФАЛСАФА

У. БЎТАЕВ, О. ҒАНИЕВ
«Ақлий марказлар» – давлат ва жамият бошқарувини ривожлантирувчи асос.....5

ТАРИХ

А. МАМАЖОНОВ
Андижонликларнинг Фарҳод ГЭСи қурилишига қўшган ҳиссаси.....14

О. ЗАРИПОВ
Туркистон ўлкасида ирригация ва сув тақсимотига оид илк қонунлар.....23

М.М. ЭРГАШЕВА
Андижон вилояти архив фондларининг шаклланиш тарихидан (1921–1970 йиллар).....32

С.А. ҲОШИМОВ
Совет ҳокимиятининг Ўзбекистонда диний сиёсати тарихидан.....41

Ш.Т. САИДАХМАТОВ
Мустақиллик йилларида Термиз шаҳри агломерацияси муаммолари.....51

АДАБИЁТШУНОСЛИК

Д.З. АБДУЛЛАЕВА, И.А. МАДГАЗИЕВ, С.И. ИСЛОМОВА
«Дархон» газетаси ва Чўлпоннинг журналистик фаолияти.....59

И.А. МАДГАЗИЕВ
XIX аср сўнгги чораги ва XX аср бошлари Андижон адабий муҳити манбалари.....70

ТИЛШУНОСЛИК

Ш.Х. ШАХОБИДДИНОВА, Д.В. ПОПОВ
О языке массовой культуры.....79

Ғ.М. ҲОШИМОВ, Ҳ.О. ҚОСИМОВА
Турли тизимдаги тилларда кириш бўлакларнинг лингвокогнитив ва лингвокультурологик жиҳатлари.....89

Ғ.М. ХОШИМОВ, С.Ж. НАЗАРОВА
Турли тизимдаги тилларда поликомпонентли қўшма гапларнинг мақоми ва дискурсив жиҳатлари.....98

З.М. ҚОДИРОВ
Ўзбек тили келишик системасининг ўзаро функционал-семантик нейтрализацияси.....108

Д.С. НЕЪМАТОВА
Чўлпон публицистик асарлари услубиятига доир.....116

М.Т. ХАЛИЛОВА
Илмий-оммабоп нутқ матнлари ва уларнинг услубий хусусиятлари.....124

CONTENTS

PHILOSOPHY

U. BOTAEV, O. GANIEV
«Think tanks» – the basis for the development of government and public administration.....5

HISTORY

A. MAMAJONOV
Contribution of andijan people to the construction of Farhod hydroelectric powerstation.....14

O.O. ZARIPOV
The first laws on irrigation and water distribution in the turkistan region.....23

M.M. ERGASHEVA
From the history of formation of archival funds of andijan region (1920-1970).....32

S.A.KHOSHIMOV
From the history of the religious policy of the soviet government in Uzbekistan....41

SH.T. SAIDAHMATOV
Problems of Termiz city aglomeration In the years of independence.....…51

LITERARY STUDIES

D.Z. ABDULLAEVA, I.A. MADGAZIEV, S.I. ISLOMOVA
Darkhon newspaper and chulpon's journalistic activity.....59

I.A. MADGAZIEV
Sources of the andijan literary environment of the last quarter of the XIX century and the beginning of the xx centuy.....70

LINGUISTICS

Sh.H. SHAHOBIDDINOVA, D.V. POPOV
About the language of mass culture.....79

G.M. HOSHIMOV, H.O. KOSIMOVA
Linguvocognitive and linguculturological aspects of introduction in different languages.....89

G.M. XOSHIMOV, S.J. NAZAROVA
Status, length and discoursive features of polycomponential composite sentences in non-related languages.....98

Z.KODIROV
Functional-semantic neutralization of the uzbek language case system.....108

D.NE'MATOVA
Chulpon on the style of publicistic works.....116

M.T. KHALILOVA
Popular-scientific speech texts and their stylistic peculiarities.....124

УДК 811.161.11:07

О ЯЗЫКЕ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Ш.Х. Шахобиддинова, Д.В. Попов

Мақолада замонавий оммавий маданият тилининг асосий хусусиятлари ва анъаналари ҳақида сўз боради. Оммавий маданият маданиятнинг замонавий жамиятда энг кенг тарқалган ва талаб қилинадиган туридир. Оммавий маданият тили ҳақида алоҳида мустақил ҳодиса сифатида гапириш мумкинлиги хулоса қилинган. Оммавий маданият тили айнан оммавий маданият томонидан ташхисланади. Оммавий маданият унинг асосий жиҳатларини шакллантиради ва ривожланиш анъаналарига таъсир кўрсатади.

Калит сўзлар: *оммавий маданият, оммавий маданият тили, услубий жиҳат, лисоний тамойил, анъанавий маданият тили, оммавий маданият тилининг ўзига хосликлари*

В статье рассказывается об основных характеристиках и тенденциях современного языка массовой культуры. Массовая культура является наиболее распространенным и востребованным типом культуры в современном обществе. Делается вывод о том, что возможно говорить о языке массовой культуры как о самостоятельном феномене. Язык массовой культуры обуславливается самим феноменом массовой культуры. Массовая культура формирует его основные черты и влияет на тенденции развития.

Ключевые слова: *массовая культура, язык массовой культуры, стилистическая черта, языковой принцип, язык традиционной культуры, особенности языка массовой культуры.*

ВВЕДЕНИЕ

В мировой лингвистике актуальными и востребованными являются исследования, посвященные ряду проблем, касающихся взаимосвязи и взаимовлияния языка и культуры. Трудности, с которыми сталкиваются исследователи, связаны с полисемантичностью понятий «язык» и «культура». Интерпретации этих лексем в контексте современных научных работ раскрывают разнообразные стороны одной ключевой проблемы «язык-культура». Существует большое количество теоретических разработок, концепций исследователей, в основе которых взаимосвязь языка и культуры, приводит нас к многоуровневой и разветвленной системе объяснения феномена «язык в культуре». Так, например, русские философы С.А.Атановский, Г.А.Брутян, Э.С.Маркарян и др. сходятся на мнении о том, что культура может только односторонне воздействовать на систему языка, она «первична» по отношению к нему [1. С. 148]. Другая, противоположная концепция, в основе которой воздействие языка на культуру, на сегодняшний день, является наиболее распространенной и дискутируемой в лингвистических кругах.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Известно, что впервые идея взаимосвязи языка и культуры была реализована в XIX в. в работах В. фон Гумбольдта. «Язык – дух народа» – этот принцип отражает тесную взаимосвязь духовного развития человека, языка и культуры, представителем которой он является, культуры, которая отражает эволюцию развития системы языка, ее стадии. Обратим внимание на тезис: И каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг. Откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка» [2. С. 80]. Карнавализация языка, как тенденция, о которой было заявлено и ранее, тесно связана с идеями известного теоретика литературы, культуры, философа – М.М.Бахтина, который считал, что одна культура не может существовать без другой, также как и язык не может существовать вне культуры [3. С. 353–354]. Благодаря «кочеванию» (как в теории сюжетов и мотивов у А.Н. Веселовского) культур происходит также расширение лексического состава языка, раскрытие новых понятийных зон. Со временем, идеи В. фон Гумбольдта развивались, дополнялись и, к примеру, в исследованиях Э.Сепира получили

следующую научно обоснованную концепцию: «Язык приобретает все большую значимость в качестве руководящего начала в научном изучении культуры. В некотором смысле система культурных стереотипов всякой цивилизации упорядочивается с помощью языка, выражающего данную цивилизацию» [4. С. 261].

Новый виток развития этой мысли отразились в работах Э.Сепира и Б.Л.Уорфа, названной как «гипотеза лингвистической относительности», сущность которой заключается в том, что человек, как носитель того или иного языка (языков), языковая личность, воспринимает окружающий мир посредством только своего родного языка (языков). С данной концепцией тесно связано понятие языковой картины мира, как системы, сквозь призму которой возможно детальное рассмотрение «языка в культуре». Обратимся к следующему тезису: «Человеческое существо живет не в одном только объективном мире и не в одном только мире общественной деятельности, как это обычно полагают. В значительной степени человек находится во власти конкретного языка, являющегося средством выражения в данном обществе. <…> Факты свидетельствуют о том, что «реальный мир» в значительной мере бессознательно строится на языковых нормах данного общества» [5. С. 177].

Труды Лео Вайсгербера считаются наиболее продуктивными: основу работ составляет положение о взаимопроникновении языка в культуры и наоборот. С этим соотносится и мнение российского исследователя Е.Р.Корниенко: «…язык отражает культуру, в некоторой степени закрепляя в себе достижения познавательной деятельности людей и особенности национальной психологии. При этом язык является частью культуры [6. С. 16]. И язык и культура представляют собой многомерный, сложный феномен, состоящий из различных взаимообусловленных уровней. Отношения между ними двойственны: язык считается не только частью культуры, но и элементом ее сохранения и приумножения в ментальном сознании, это средство презентации и репрезентации определенных понятий в обществе. Культура может транслироваться в текстах, моделироваться в них.

Проблемы расширения и определения особенностей межкультурных языковых контактов, а также перевод считаются еще одним пластом тесной взаимосвязи и взаимовлияния культуры на язык и наоборот. Лингвокультурная плоскость, в которой сталкиваются категориальные базисы (термины) языка и культуры определяют перспективные в лингвистическом ключе исследовательские направления [7]. В этом отношении лексика и фразеология, как разделы лингвистики, являются наиболее восприимчивыми и ярко выражающими ментальные особенности, заключенные в языковую оболочку. Языковые реалии, отраженные в данных лингвистических разделах, отражают многовековые культурно-языковые традиции того или иного народа, они связаны с историко-культурными фактами, событиями, явлениями действительности, бытием. Они напрямую их транслируют в языковом сообществе. «Контейнерами» для хранения столько сложной и многоуровневой информации могут выступать прецедентные тексты. Это может быть ономастический (топонимический или антропонимический) пласт, социально-исторический, культурно-религиозный и т.д. прецедентные тексты или их части-элементы могут напрямую транслировать единицы культуры (культур). Особенно актуальным является обращение к прецедентным текстам в современной лингвистике: массовая культура во всем ее многообразии подразумевает «кодирование», шифровку «объемных» текстов не только словесных, но и относящихся к иным видам искусства (киноискусство, музыка и т.д.). Например, появлению таких языковых реалий, как *Jack the Ripper, James Bond, мадам Брошкина, тетя Ася, «настоящий полковник»* и др., современное сообщество обязано именно массовой культуре.

Культурная информация, скрытая за данными культурно-языковыми единицами может объединять/не объединять социальные группы, может обогащать или обеднять коммуникативный процесс. Корреляция языковых и культурных реалий подразумевает порой лишь «поверхностный», формальный охват их содержательной стороны. Так, языковое выражение (предложение) может быть только ярлыком, «этикеткой» какой-либо культурной информации. Данный формальный показатель нужен для определения фоновых и фондовых знаний участников коммуникативного процесса, при помощи них можно выйти на широкие культурные

контексты. Отметим здесь также проблему лакун, когда значение присутствует, но должной «языковой оболочки» в каком-либо языке, для ее выражения – нет и проблему своеобразия одних и тех же культурных явлений. Эквивалентные лексические единицы и их особенности рассматривает лингвострановедение, где лексический фон слова представляет собой пограничное явление между культурой и языком. Е.М.Верещагин и В.Г.Костомаров определяют лексический фон слова, как «совокупность непонятийных семантических полей» [8. С. 27]. Так, например, российский языковед Г.Д.Томахин отмечает: «Без знания лексического фона невозможно раскрытие смысла подтекста и различного рода аллюзий, импликаций, а иногда невозможно и понимание самого слова в его предметном значении» [9. С. 84].

Коннотативная семантика также отражает в себе различия в культурах, отраженные в языке. Здесь подразумевается, что у слов могут совпадать денотативные значения, а эмоционально-оценочные оттенки их могут различаться меж собой.

Все данные параметры определяют актуальность заданной в статье, темы, а также указывают на общие и частные вопросы системы языка и культуры, их взаимосвязи. Поэтому, включение в лингвистический анализ культурологических компонентов позволяет продемонстрировать возможности функционирования «языка в культуре» и «культуры в языке».

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Обращаясь к языку массовой культуры, находящему своё выражение в современном социальном пространстве, обратим внимание на проблемное поле взаимосвязи массовой культуры и системы языка в нем. Теоретические работы, посвященные языку массовой культуры и актуальным вопросам связанным с ним, встречаются у Е.М.Верещагина [10], И.Б.Голуб [11], В.Т.Костомарова [12; 13], Л.П.Крысина [14], Н.И.Толстого [15] и др.

Несмотря на многообразие исследований, посвященных рассмотрению специфики функционирования языка массовой культуры, проблемных полей для дальнейших теоретических разработок в данном аспекте, остается также немало. Система языка массовой культуры представляет собой макроструктуру, к которой мы можем отнести следующие подсистемные элементы: газетно-журнальные публикации, язык радио, язык телевидения, язык эстрады, язык рекламы, язык бытового общения.

Функциональность и установки каждой из перечисленных подсистем имеют свои особые стилистические, лексико-грамматические черты, языковые принципы, которыми они «оформляются» в тексте. В массовой культуре современности и её языковом аппарате можно выделить несколько характеристик, а точнее две группы. К первой следует отнести те языковые явления в культуре, которые одновременно считаются, как традиционными, так и массовыми. Ко второй относятся характеристики, являющиеся приемлемыми только для языка массовой культуры. Рассмотрим более детально первую группу.

Некоторые лингвисты отмечают, что в настоящее время средствам массовой коммуникации свойственно не прямое, а более тонкое – косвенное воздействие [16]. Имплицитные высказывания (предложения), используемые вместо эксплицитных, как явно выраженных ясных, понятных высказываний как устных, так и письменных речевых жанров (лозунги, призывы, агитации, заявления и т.д.), указывают на особенности современной масс-культуры и ее языкового оформления. Обратимся к примеру:

В демонстрации приняли участие четверть миллиона человек.

В демонстрации приняли участие 250 тысяч человек.

И в первом, и во втором предложении информативность высказывания основывается на фактах (количественный момент), однако в первом варианте количество «скрыто», оно имплицируется, не конкретизируется, указывается только «объем» – «четверть миллиона», как очень большое количество людей, а во втором примере, мы сталкивается с конкретизацией числа. Как показывают исследования, косвенное (имплицитное) высказывание «прагматичнее», оно более действенно, по отношению к прямому высказыванию. Еще одна характерная черта, как языка массовой, так и традиционной культуры – это стилизация, которая может встречаться в следующих ее формах:

- самостилизация (индивидуальный образ, например образ жаргоноговорящей

личности);

- стилизация речевой манеры участников описываемого события;

- стилизация узуса потенциального читателя.

Тенденция к оценке (оценивания) является еще одной специфичной чертой, наличие которой указывает на желание говорящими отнести описываемый предмет или объект речи к той или иной ценностной категории. Здесь шкала ценностей может быть расположена как со знаком «+», так и со знаком «-». Это зависит от специфики, основы повествуемого. Именно поэтому оценка может даваться прямо (эксплицитно) или косвенно, скрыто (имплицитно). В лингвистике для выражения прямого отношения в высказываниях используются такие приемы, как метафоризация (сравнения, эпитеты и т.д.), употребление пейоративной лексики и фразеологии. А для выражения косвенного – используется ирония, которая может представлять собой и целые прецедентные тексты. К ним также относят понятие «эвфемизации». Сюда же относят реминисценции, аллюзии, намеки, помогающие выявить оценочную сему высказывания.

Говоря о косвенных средствах выражения оценки, нельзя не упомянуть такой прием, как создание контекстов самоидентификации «фигурантов» [17. С. 78] описываемой ситуации. В основном, они создаются на базе цитации высказывания какого-либо объекта, фрагмента индивидуально-авторского устного или письменного текста и т.д., характеризующие его как личность с отрицальной характеристикой.

Теперь перейдем к рассмотрению некоторых характеристик, свойственных непосредственно языку массовой культуры, Прежде всего, сделаем предположение, что в качестве конструктивного и оптимизирующего принципа большинства текстов массовой культуры выступает принцип диалога (Ц.Йотов) [18]. Такую точку зрения можно обосновать с позиции теории общения. В рамках данной теории все разновидности интеркоммуникации являются диалогическими, так как они представляют собой взаимодействие некоторых двух лиц или некоторых групп лиц. Между тем, по форме тексты массовой культуры могут быть как диалогическими, так и монологическими. По свидетельству многих языковедов (О.Г.Ревзиной, Ю.А.Сорокина и др.), к чертам диалогической речи следует отнести:

- «редуцированность» высказывания (интенция к эллиптичности);
- «неразвернутость» синтаксических конструкций (интенция к имплицитности, ядерности, специфической валентности);
- свернутость этапов внутренней обратной связи, отсутствие сознательного контролирования потока речи (спонтанность).

В свою очередь монологическая речь имеет такие характеристики, как:

- использование более эксплицитных синтаксических конструкций;
- большая широта охвата темы общения, чем в диалоге;
- предварительная выработка плана;
- сознательное контролирование потока речи [19. С. 305–306].

Как правило, тексты массовой культуры включают в себя как диалогическую, так и монологическую речь. Языковеды и социологи указывают на тот факт, что язык массовой культуры, а, точнее, той ее составляющей, которую принято называть массовой коммуникацией, выступает не только просто как средство общения или передачи информации. Зачастую, он представляет собой эффективное средство внедрения в когнитивную систему реципиента концептуальных конструкций, часто помимо сознания реципиента. Язык массовой культуры, полагают некоторые исследователи (Ю.А.Сорокин [20. С. 98–117] и др.), в отличие от языка традиционной культуры, выступает как социальная сила, как средство навязывания взглядов и представлений.

Тексты «массовой культуры» рассчитаны на массовую аудиторию, т.е. в лексическом и стилистическом плане они должны быть понятны и доступны для большей части аудитории. Анализ языкового материала показывает довольно высокую частотность использования средствами массовой коммуникации и информации лексических единиц с негативно окрашенной, а порой и вульгарной семантикой [17. С. 81]. Действительно, многими учеными отмечается резкое снижение литературности языка средств массовой коммуникации: использование на страницах газет, в радио и телеэфире жаргонизмов, просторечных, а иногда и откровенно бранных слов; примитивизм и усредненность; агрессивность. Такая тенденция имеет свои объяснения.

Прежде всего, причинами употребления такого рода лексики являются деофилизация дискурса в целом и расширение информационного пространства (тематическая обусловленность) в связи с демократизацией общества. Однако только этими объяснениями ограничиться здесь нельзя. Зачастую употребление подобного рода лексики связывают с негативной сущностью и широким распространением массовой культуры. Но, как мы полагаем, причина этого кроется не в массовой культуре самой по себе, а в аудитории, на которую рассчитана ее продукция. Так, одной из причин, по которой массовая культура пользуется столь огромной популярностью, является создаваемая ею иллюзия некоего взаимодействия с человеком, сопереживания его проблемам, понимания его сути. На языковом уровне такие психологические нюансы находят свое непосредственное отражение. По мнению языковедов, употребление бранных, грубых, вульгарных слов и выражений представляет собой тонкое лингвистическое средство для создания атмосферы близости и контакта в противовес отчужденности и холодности [21. С. 59].

Предполагается, что современную тенденцию средств массовой коммуникации к интеллектуальной, эмоциональной и речевой агрессивности можно объяснить нестабильностью и рядом изменений в жизни общества. Так, революционное отрицание прошлого приводит и к отрицанию языковой рафинированности. В свою очередь, стагнация в экономической и социальной сферах влияет на язык средств массовой коммуникации по-другому: он становится вялым, безликим и неагрессивным [21. С. 58].

В современной культурной ситуации средства массовой коммуникации и информации, в том числе и газетно-журнальная сфера, переживают процесс перестраивания и переориентации на определенные образцы и характеристики западноевропейской традиции. В свою очередь, западная газетно-журнальная сфера, например, характеризуется четко выраженной специализацией, скоростью создания текстов, предельной напряженностью, уплотненностью информационного потока. Важную роль здесь играют клишированные лексические единицы с ярко выраженными оценочными коннотациями. Они воздействуют на массового реципиента, формируя в его сознании определенные стереотипы. Язык газетно-журнальной сферы массовой культуры может быть охарактеризован большой метафоризацией, ориентацией на фоновые знания получателя, установкой на новизну и немедленное восприятие передаваемой информации.

В настоящее время исследователи языка активно интересуются проблемами, связанными с точностью соблюдения языковых правил и в современной информационной действительности. Невнимание современных средств массовой информации к соблюдению языковых норм приводит нынешнюю языковую реальность «к суматохе, наподобие той, что присутствует на рыночной площади в базарный день» [22. С. 23].

Исторический подход, использование и привлечение которого является актуальным и для современных лингвистических анализов, раскрывает язык, как «живую материю». Это может быть объяснено следующим образом: развитие и эволюция общества предполагает и развитие языка, языковых систем. Исторический подход позволяет рассмотреть язык в его «хронологических рамках», т.е. параллельно с развитием того или иного социума. Общение – незаменимый элемент в структуре общества, поэтому коммуникативные процессы, протекающие в нем отражают особенности массовой культуры.

В языке, как динамическом модусе существования массового сознания, находят свое отражение процессы жизнедеятельности, сопровождающие языковую личность – носителя того или иного современного языка, языков.

Известно, что одна из главных функций языка – это функция хранения и передачи информации, которая возникает в непрерывном потоке общения, сотрудничества, взаимодействия и взаимовлияния различных областей современной человеческой деятельности: будь то социальная или духовная, информационная или хозяйственная. Употребление тех или иных языковых единиц в их «закрепленности» за определенным социумом, раскрывает специфику рода деятельности, особенности в выражении мысли, эмоциональную окраску и психологический настрой говорящих.

Многообразие и пестрота средств массовой информации предполагает также и доминирование того или иного их типа. Так,

телевидение приобрело статус относительной неприкосновенности, а главное, превратилось в оружие массовой коммуникации. На это указывают возможности телевидения: это быстрая и объективная передача информации, оперативный и яркий визуальный образ, передающий происходящее в Life-формате, в формате реального времени. Все эти возможности преследуют различные цели: гносеологические, игровые, дидактические, воспитательные. Но, к сожалению, этот ряд дополняют не только положительные, но и отрицательные: это может быть манипулирование и агитация в ее негативных проявлениях. Телевидение преследует интересы определенных социальных групп – этим и объясняется разнообразие телеканалов и телепередач.

Такого рода «телевизионные манипуляции» пагубно влияют на сознание, как отдельно взятой индивидуальности, так и на целые социальные группы. Это, в первую очередь, связано с тем, что телевидение напрямую связано с аксиологическими категориями, с ценностным миром общества. Индивидуальные интересы личности, его прагматизм, как извлечение практических, полезных, а главное, выгодных для себя результатов, отражение мотивного спектра и убеждений человека, соотнесенность с его жизненной позицией, ориентированность на него возводят телевидение в статус «дипломатической неприкосновенности», относительной свободы.

Язык средств массовой информации – это отдельная плодотворная тема для размышления, которая является не просто отражением «живого языка», языка в действии, языка, как дискурс-системы, пребывающей в постоянном развитии, но и лингвистическая область исследования. Язык средств массовой информации позволяет нам также говорить о таком понятии, как «новые языковые нормы», влияющие на обогащение терминологического уровня современного языкознания и его направлений (психолингвистика, прагмалингвистика, социолингвистика и т.д.). Благодаря телевидению возникает своеобразное «зеркальное» отражение реальной действительности, когда с одной стороны, процесс и языковое оформление вещательной деятельности отражают «живые» лингвистические процессы, протекающие в определенных социальных группах, а с другой – происходит расширение и обогащение лексического (словарного) запаса у аудитории (слушателей). Именно в процессе такого взаимообмена и репрезентации знаний происходит понимание/осознание тех или иных явлений, ситуаций. Восприятие или не восприятии информации СМИ, телевидения зависят от фоновых и фундаментальных знаний аудитории, это объясняется и тем, что язык, как сложный механизм, имеет разные уровни и глубину влияния, проникновения в рече-мыслительный процесс личности, социума.

Благодаря перечисленным параметрам и особенностям телевидения, а шире – СМИ, мы можем говорить о появлении лингвистического, литературно-художественного, а также филологического осознания реальной языковой действительности, где средства массовой информации являются универсальной сферой, активной средой для возникновения, развития и реализации языковой культуры личности.

Другая тенденция, которая наиболее ярко прослеживается сегодня в языке массовой культуры, – это карнавализация языка. Под карнавализацией понимается использование языковых игр, которые перестали быть привилегией литературно компетентной и сравнительно небольшой части общества. Согласно В.Г. Костомарову и Н.Д.Бурвиковой, все чаще и чаще буквальное понимание окружающих нас текстов приводит к языковым конфликтам, коммуникативным неудачам, перлокутивным осечкам. Так, по свидетельству лингвистов, современные русские тексты, созданные в атмосфере либерализации и карнавализации языка, становятся все более и более непонятными для иностранцев [13. С. 23]. Однако следует заметить, что карнавализация языка массовой культуры свойствена не только русскому, но и другим языкам. Такая тенденция чаще всего объясняется лингвокреативным типом мышления. При таком типе мышления значительно возрастает роль ассоциативных связей, различного рода языковой игры. По мнению некоторых исследователей (М.М.Субботин и др.), лингвокреативный тип мышления находит все большее и большее распространение в современном социальном пространстве. Его основными характеристиками являются: отход от буквального понимания, направленность на восприятие, осознание и активную переработку символов, которых довольно

много в окружающих нас текстах [23. С. 41].

Можно предположить, что изменение вида вербального мышления, в свою очередь, напрямую связано с изменением скорости передачи и объема информации в современном социальном пространстве и соответственно с развитием средств массовой коммуникации. «Радио, телевидение, газеты и журналы», – пишет А.В.Кукарин, – «с возрастающей силой обрушивают на наши чувства целое море закодированной информации, стремясь передать все более насыщенную образами информацию со все большей скоростью» [24. С. 104]. Таким образом, журналисты, работники радио и телевидения, специалисты по рекламе, артисты и т.д. сознательно заставляют каждую строку каждую секунду вещания нести максимальную информацию и эмоциональную нагрузку.

В последнее время в гуманитарных науках появилась и нашла широкое распространение идея о свертке информации. Действительно, каким образом за тот же отрезок времени возможна передача большего объема информации? Очевидно, что увеличение скорости проговаривания или прочтения не приведут к желаемым результатам. Следовательно, решение этой задачи лежит в плоскости не экстенсивного, а интенсивного подхода. То есть появляется необходимость оперировать не информацией в целом, а определенным набором символов, которые соотносятся с тем или иным информационным отрезком. Другими словами, возникает потребность в максимальном свертывании информационных блоков. Такая тенденция ведет к повышению роли фоновых знаний в процессе общения, особенно той их части, которая формируется под влиянием именно массовой культуры.

Характеристики и тенденции языка массовой культуры на современном этапе можно разделить на две группы. К первой группе относятся черты и тенденции, характерные как для языка массовой, так и традиционной культуры. Среди них такие, как:

- косвенное языковое воздействие;
- стилизация различных видов;
- тенденция к оценке предмета речи.

К специфическим чертам и тенденциям массовой культуры можно отнести следующие:

- диалогический характер текстов массовой культуры;
- тенденция к снижению литературности языка;
- тенденция к карнавализации языка.

ВЫВОДЫ

Таким образом, проблема взаимосвязи языка и культуры находится во взаимной детерминации данных явлений. Кроме того, современные лингвистические теории и концепции убедительно доказывают необходимость включения культурологической компоненты в лингвистические исследования. Вероятно, наиболее перспективной является точка зрения, согласно которой возможно выявление корреляций между языковыми и культурными феноменами. Массовая культура является наиболее распространенным и востребованным типом культуры в современном обществе. Она оказывает значительное влияние и на индивидуальное, и на общественное сознание.

В настоящее время можно говорить о языке массовой культуры как о самостоятельном феномене. Язык массовой культуры обуславливается самим феноменом массовой культуры. Именно она формирует его основные черты и влияет на тенденции развития, среди которых можно выделить следующие: диалогический характер текстов массовой культуры; тенденция к снижению литературности языка; тенденция к карнавализации языка.

Литература:

1. *Маркарян Э.С.* Теория культуры и современная наука: Логико-методологический анализ. – Москва: Мысль, 1983. – 284 с.

2. *Гумбольдт В. фон.* Избранные труды по языкознанию. – Москва: Прогресс, 1984. – 397 с.

3. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. – Москва: Искусство, 1986. – 445 с.

4. *Сепир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии. – Москва: Прогресс, 1993. – 656 с.

5. *Звегинцев В.А.* История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях. – Ч. 2. – Москва: Просвещение, 1965. – 496 с.

6. *Корниенко Е.Р.* Язык как своеобразный носитель культуры народа // В кн.: Язык и

культура: Материалы международной конференции. – Киев, 1992. – С. 14–18.
7. *Кузьминская С.И.* Фоновые знания в массовой культуре. Автореф. дисс… канд. филол. наук. – Орел, 2002. – 20 с.
8. *Верещагин Е.М., Костомаров В.Г.* Лингвострановедческая теория слова. – Москва: Русский язык, 1980. – 320 с.
9. *Томахин Г.Д.* Прагматический аспект лексического фона слова // Филологические науки. – Москва, 1988. – № 5. – С. 82–86.
10. *Верещагин Е.М.* К психологической теории слов. – Москва: Русский язык, 1980. – 320 с.
11. *Голуб И.Б.* Стилистика современного русского языка. – Москва: Айрис-пресс, 2010. – 448 с.
12. *Костомаров В.Т*. Русский язык на газетной полосе: некоторые особенности языка современной газетной публицистики. – Москва: Издательство Московского государственного университета, 1971. – 267 с.
13. *Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д.* Современный русский язык и культурная память // Этнокультурная специфика речевой деятельности: Сб. обзоров. – Москва, 2000. – С. 23–36.
14. *Крысин Л.П*. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. – Москва: Наука, 1989. – 186 с.
15. *Толстой Н.И*. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. – Москва: Индрис, 1995. – 512 с.
16. *Какорина Е.В*. Язык средств массовой коммуникации // Русский язык, 1999. – № 46. URL: https://rus.1sept.ru/article.php?ID=199904603 (Дата обращения: 10.08.2020).
17. *Вельц Р.Я., Ким Т.Я.* Влияние средств массовой информации на формирование речевой культуры студентов // Культура и образование. Сборник статей. – Уфа, 1999. – С. 76–84.
18. *Йотов Ц.* Некоторые структурно-функциональные характеристики диалога. – София: Университет, издательство имени Святого Климента Охридского, 1997. – 198 с.
19. *Ревзина О.Г.* Методы анализа художественного текста // В кн.: Структура и семантика художественного текста. – Москва, 1998. – С. 301–316.
20. *Сорокин Ю.А.* Прецедентный текст как способ фиксации языкового сознания // Язык и сознание: парадоксальная реальность. – Москва, 1993. – С. 98–117.
21. *Нейман С.Ю.* Сопоставительное изучение культуры речи: стилистические и композиционные особенности текстов массовой коммуникации в разных языках // Россия и Запад: диалог культур. Материалы 2-ой международной конференции. – Москва, 1996. – С. 55–63.
22. *Бэкон Ф.* Сочинения. В 2-х томах. Том 1. – Москва: Мысль, 1977. – 567 с.
23. *Субботин М.М.* Теория и практика нелинейного письма: (взгляд сквозь призму «Граматологии» Ж. Деррида) // Вопросы философии, 1993. – № 3. – С. 36–45.
24. *Кукарин А.В.* Буржуазная массовая культура: Теории. Идеи. Разновидности. Образцы. Техника. Бизнес. – Москва: Политиздат, 1985. – 399 с.

ABOUT THE LANGUAGE OF MASS CULTURE

Sh.H. Shahobiddinova[1], D.V. Popov[1]

Ilmiy xabarnoma. Seriya: Gumanitar tadqiqotlar – Scientific Bulletin. Humanitarian Studies. 2021. 1(53). 79-88.

[1]Andijan State University, Andijan, 170100, str. University, 129 (Uzbekistan). E-mail: agsu_info@edu.uz

Keywords: mass culture, language of mass culture, stylistic feature, language principle, language of traditional culture, features of the language of mass culture.

The relationship and mutual influence of language and culture is a separate topic for research, especially at the present stage of the development of linguistics. The difficulties that researchers face are related to the polysemantic nature of the concepts of «language»and «culture”. Interpretations of these lexemes in the context of modern scientific works reveal various aspects of one key problem «language-culture”. A large number of theoretical developments, concepts of researchers, based on the relationship between language and culture, leads us to a multilevel and branched system of explaining the phenomenon of «language in culture”. Obviously, the solution to a number of problems of describing the language

and its functioning lies at the intersection of the cultural, conceptual and linguistic structures of the individual. Modern mass culture is a kind of information space that every day generates a very significant number of diverse texts. Some of them are preserved in the general cultural fund of knowledge of a certain socio-cultural education. The aim of the research is to analyze the characteristic features of the language of mass culture. To achieve this goal, the following tasks are supposed to be solved – to consider various scientific approaches to solving the problem of the relationship between language and culture, to analyze the phenomenon of mass culture as an independent social phenomenon with its own genesis, structure and characteristics, and also to establish the main features and trends in the development of the language of mass culture. The transition of science in general, and linguistics in particular, to the anthropological paradigm at the end of the 20th century led to the emergence of a significant amount of research, which was based on three main components: individual – language – culture. As a result of the analysis of various points of view on the problem of the relationship between language and culture, we can talk about the mutual determination of these phenomena. Modern linguistic theories and concepts convincingly prove the need to include a culturological component in linguistic research. Probably the most promising is the view that it is possible to identify correlations between linguistic and cultural phenomena. The problems associated with the phenomenon of the language of mass culture are being actively developed in modern linguistics. This article describes the main characteristics and trends of the modern language of mass culture. It is concluded that it is possible to speak of the language of mass culture as an independent phenomenon. The language of mass culture is determined by the very phenomenon of mass culture. Mass culture forms its main features and influences development trends, among which are the following: the dialogical nature of the texts of mass culture; a tendency towards a decrease in the literacy of the language; tendency to carnivalization of the language.

References:

1. Markarjan, Je.S. (1983) *Teorija kul'tury i sovremennaja nauka: Logiko-metodologicheskij analiz* [Cultural theory and modern science: Logical and methodological analysis]. Moscow: Mysl'.

2. Gumbol'dt, V. fon. (1984) *Izbrannye trudy po jazykoznaniju* [Selected Works on Linguistics]. Moscow: Progress.

3. Bahtin, M.M. (1986) *Jestetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Iskusstvo.

4. Sepir, Je. (1993) *Izbrannye trudy po jazykoznaniju i kul'turologii* [Selected works on linguistics and cultural studies]. Moscow: Progress.

5. Zvegincev, V.A. (1965) *Istorija jazykoznanija XIX-XX vekov v ocherkah i izvlechenijah* [History of linguistics of the XIX-XX centuries in sketches and extracts]. Vol. 2. Moscow: Prosveshhenie.

6. Kornienko, E.R. (1992) *Jazyk kak svoeobraznyj nositel' kul'tury naroda* [Language as a kind of carrier of the culture of the people] In: *Jazyk i kul'tura: Materialy mezhdunarodnoj konferencii* [Language and Culture: Materials of the International Conference]. Kiev. Pp. 14-18.

7. Kuz'minskaja, S.I. (2002) *Fonovye znanija v massovoj kul'ture* [Background knowledge in popular culture]. Abstract of the dissertation of the candidate of philological sciences. Orel.

8. Vereshhagin, E.M., Kostomarov, V.G. (1980) *Lingvostranovedcheskaja teorija slova* [Linguistic and cultural theory of the word]. Moscow: Russkij jazyk.

9. Tomahin, G.D. (1988) *Pragmaticheskij aspekt leksicheskogo fona slova* [The pragmatic aspect of the lexical background of the word]. *Filologicheskie nauki*. Moscow. No 5. Pp. 82-86.

10. Vereshhagin, E.M. (1980) *K psihologicheskoj teorii slov* [To the psychological theory of words]. Moscow: Russkij jazyk.

11. Golub I.B. (2010) *Stilistika sovremennogo russkogo jazyka* [Stylistics of the modern Russian language]. Moscow: Ajris-press.

12. Kostomarov, V.T. (1971) *Russkij jazyk na gazetnoj polose: nekotorye osobennosti jazyka sovremennoj gazetnoj publicistiki* [Russian language on the newspaper page: some features of the language of modern newspaper journalism]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta.

13. Kostomarov, V.G., Burvikova, N.D. (2000) *Sovremennyj russkij jazyk i kul'turnaja pamjat'*

[Modern Russian language and cultural memory]. In: *Jetnokul'turnaja specifika rechevoj dejatel'nosti: Sbornik obzorov* [Ethnocultural specificity of speech activity: Collection of reviews]. Moscow. Pp. 23-36.

14. Krysin, L.P. (1989) *Sociolingvisticheskie aspekty izuchenii sovremennogo russkogo jazyka* [Sociolinguistic aspects of studying the modern Russian language]. Moscow: Nauka.

15. Tolstoj, N.I. (1995) *Jazyk i narodnaja kul'tura: Ocherki po slavjanskoj mifologii i jetnolingvistike* [Language and Folk Culture: Essays on Slavic Mythology and Ethnolinguistics]. Moscow: Indris.

16. Kakorina, E.V. (1999) *Jazyk sredstv massovoj kommunikacii* [The language of the media]. *Russkij jazyk*. No 46. [Online]. URL: https://rus.1sept.ru/article.php?ID=199904603 (Date of treatment: 10.08.2020).

17. Vel'c, R.Ja., Kim, T.Ja. (1999) *Vlijanie sredstv massovoj informacii na formirovanie rechevoj kul'tury studentov* [The influence of the media on the formation of the speech culture of students]. In: *Kul'tura i obrazovanie. Sbornik statej* [Culture and education. Collection of articles]. Ufa. Pp.76–84.

18. Jotov, C. (1997) *Nekotorye strukturno-funkcional'nye harakteristiki dialoga* [Some structural and functional characteristics of the dialogue]. Sofija: Universitet izdatel'stvo imeni Svyatogo Klimenta Ohridskogo.

19. Revzina, O.G. (1998) *Metody analiza hudozhestvennogo teksta* [Methods of analysis of literary text]. In: *Struktura i semantika hudozhestvennogo teksta* [Structure and semantics of fiction text]. Moscow. Pp. 301-316.

20. Sorokin, Ju.A. (1993) *Precedentnyj tekst kak sposob fiksacii jazykovogo soznanija* [Precedent text as a way of fixing linguistic consciousness]. In: *Jazyk i soznanie: paradoksal'naja real'nost'* [Language and consciousness: paradoxical reality]. Moscow. Pp. 98-117.

21. Nejman, S.Ju. (1996) *Sopostavitel'noe izuchenie kul'ury rechi: stilisticheskie i kompozicionnye osobennosti tekstov massovoj kommunikacii v raznyh jazykah* [Comparative study of speech culture: stylistic and compositional features of mass communication texts in different languages]. In: *Rossija i Zapad: dialog kul'tur. Materialy 2-oj mezhdunarodnoj konferencii* [Russia and the West: Dialogue of Cultures. Materials of the 2nd international conference]. Moscow. Pp. 55-63.

22. Bjekon, F. (1977) *Sochinenija.* [Compositions]. In 2 volumes. Vol. 1. Moscow: Mysl'.

23. Subbotin, M.M. (1993) *Teorija i praktika nelinejnogo pis'ma: (vzgljad skvoz' prizmu «Gramatologii» Zh. Derrida)* [Theory and Practice of Nonlinear Writing: (View through the Prism of Derrida's «Gramatology")]. *Voprosy filosofii*. No. 3. Pp. 39-45.

24. Kukarin, A.V. (1985) *Burzhuaznaja massovaja kul'tura: Teorii. Idei. Raznovidnosti. Obrazcy. Tehnika. Biznes* [Bourgeois Mass Culture: Theories. Ideas. Varieties. Samples. Technics. Business]. Moscow: Politizdat.

Сведения об авторах:

Шахобиддинова Шохида Хошимовна – доктор филологических наук, профессор кафедры узбекского языкознания Андижанского государственного университета. E-mail: shohidas3@mail.ru

Попов Дмитрий Владимирович – доктор философии (PhD) по филологическим наукам, доцент кафедры русского языка и литературы Андижанского государственного университета. E-mail: hey-day85@mail.ru